041988

9 3 5

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—581

РГДБ 2015
Царевна-лягушка
Русская народная сказка
рисунки И. Большаковой

У одного царя было три сына. Собрал он их и говорит: «Охота мне женить вас, сынки мои любезные. Возьмите по стреле, выходите в чисто поле и стреляйте. Куда стрелы упадут, там и судьба ваша».

У старшего сына стрела упала на боярский двор. Подняла стрелу боярская дочь.

У среднего сына упала стрела на купеческий двор. Подняла её купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела улетела сам не знает куда...

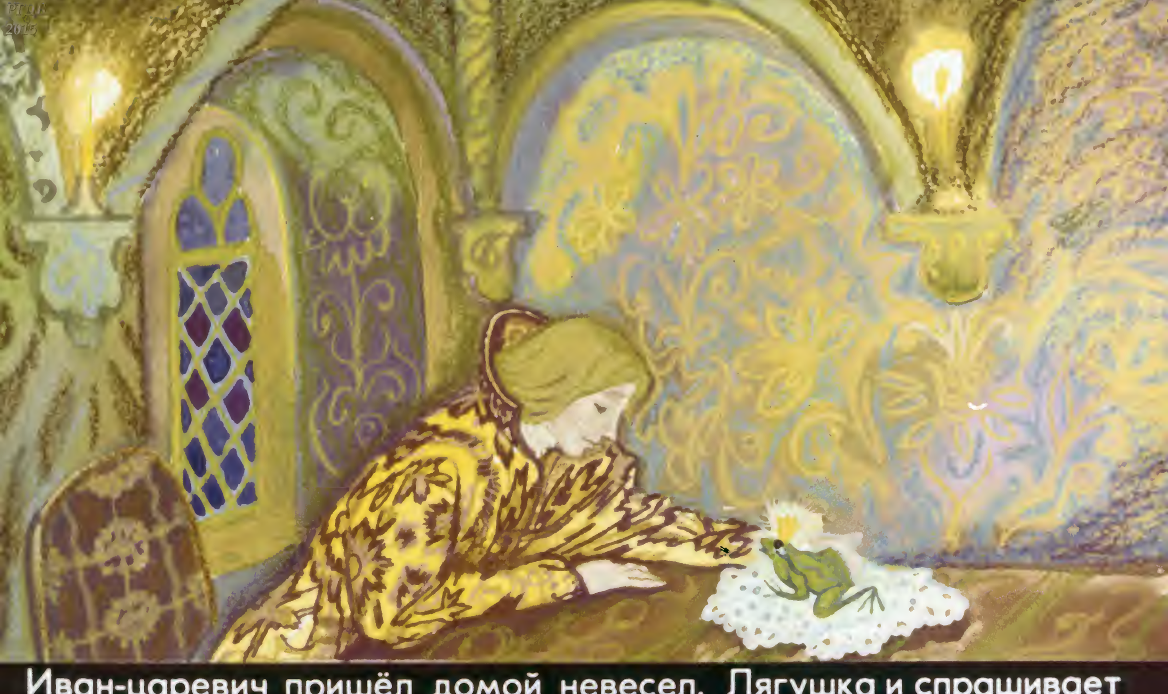
Шёл он, шёл и дошёл до болота. Видит — сидит лягушка, подхватила его стрелу. Закручинился Иван-царевич, да делать нечего.

Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего — на купеческой, а несчастного Ивана-царевича — на лягушке.

Собрал царь однажды своих сыновей и говорит: «Хочу посмотреть, какая из ваших жён лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к завтрему по рубашке».

Иван-царевич пришёл домой невесел. Лягушка и спрашивает его: «Что ты голову повесил? Или горе какое?» — «Батюшка велел тебе к завтрему рубашку ему сшить». — «Не тужи, Иван-царевич, — отвечает лягушка. — Ложись лучше спать. Утро вечера мудренее».

Иван-царевич лёг спать, а лягушка сбросила с себя лягушачью кожу и обернулась Василисой Премудрой.

Ударила она в ладоши и крикнула: «Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь. Сшейте мне к утру такую рубашку, какую я видела у родного моего батюшки».

Иван-царевич утром проснулся, лягушка опять по полу скачет, а на столе рубашка лежит.

Принесли сыновья отцу дары своих жён. Развернул рубашку старший сын.—«Эту только в чёрной избе носить»,—сказал царь. Про рубашку среднего сына сказал: «В ней только в баню ходить».

Развернул Иван-царевич рубашку, изукрашенную златом-серебром, хитрыми узорами.—«Ну, вот это рубашка—в праздник её надевать».

— «А теперь,— сказал царь,— пускай ваши жёны испекут мне к завтрему хлеб».— Братья старшие решили научить своих жён подсмотреть, как лягушка будет печь хлеб.

Невестки царя послали бабушку-задворёнку. А лягушка про это смекнула. Замесила квашню, печь сверху разломала, да прямо в дыру всю квашню и опрокинула.

А когда бабушка-задворёнка убежала, обернулась Василисой Премудрой, позвала мамок-нянек и велела им испечь хлеб, какой ела у родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе хлеб лежит, изукрашен разными хитростями.

Посмотрел царь на хлебы старших невесток и отвернулся. Они-то поспускали тесто в печь, как им бабушка-задворёнка сказала, и вышла у них одна горелая грязь.

А как подал хлеб Иван-царевич, царь сказал: «Вот это хлеб, только в праздник его есть».—И приказал своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир с жёнами.

Старшие сыновья пришли с жёнами разодетыми, разубранными. А Иван-царевич пришёл один — так его лягушка научила. Смеются братья над Иваном-царевичем: «Хоть бы в платочке жену принёс».

Вдруг раздался стук и гром. Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, честные гости, это моя лягушонка в коробчонке приехала».—Подлетела к царскому дворцу золочёная карета о шести лошадях...

...и вышла оттуда Василиса Премудрая, такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила. Закусила лебедем да косточки за правый рукав бросила.

Жёны больших царевичей увидели её хитрости и давай то же делать.

Настал черёд плясать. Василиса Премудрая подхватила царевича и пошла. Махнула левым рукавом—вдруг сделалось озеро,

махнула правым рукавом—поплыли по озеру белые лебеди.

А старшие невестки махнули рукавом — только гостей забрызгали, махнули другим — кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала.

Иван-царевич потихоньку побежал домой, нашёл там лягушачью кожу и сжёг её на огне.

Хватилась Василиса Премудрая — нет лягушачьей кожи. Запечалилась она. — «Ах, Иван-царевич, что же ты наделал? Если б ты три дня подождал, я бы навечно твоей была. А теперь прощай, ищи меня у Кощея Бессмертного».

Иван-царевич поплакал-поплакал и пошёл искать свою жену. Шёл он долго ли, коротко ли, сапоги износил, кафтан разорвал.

Попался навстречу старичок. Рассказал ему Иван-царевич про своё несчастье.—«Эх, Иван-царевич, не ты лягушачью кожу надел, не тебе её снимать. Это отец на Василису осерчал, что она мудрёней его уродилась».

— А теперь вот тебе клубок: куда он покатится, туда и ты за ним ступай.

В чистом поле попался Ивану-царевичу медведь. Только он на него нацелился, а медведь говорит человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич, когда-нибудь я тебе пригожусь».

Пошёл Иван-царевич дальше. Глядь — летит над ним селезень. Он нацелился, а селезень ему говорит: «Не бей меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь». Пожалел он селезня.

Бежит косой заяц. Иван-царевич хочет в него стрелять, а заяц просит: «Не убивай меня, я тебе пригожусь».

Подошёл он к синему морю. Лежит на берегу щука, едва дышит.—«Ах, Иван-царевич, пожалей меня, брось в синее море».—Бросил он её в море, пошёл дальше.

Долго ли, коротко ли, прикатился клубочек к избушке на курьих ножках. А в избушке Баба-яга, костяная нога.—«Знаю, добрый молодец, зачем ты ко мне пожаловал. Твоя жена теперь у Кощея Бессмертного».

— Трудно будет тебе её достать: смерть-то Кощея на конце иглы, та игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц сидит в каменном сундуке, сундук висит на дубе, а дуб Кощей как свой глаз бережёт.

Дошёл Иван-царевич туда, видит — стоит, шумит высокий дуб, на нём сундук, а достать его трудно.

Вдруг откуда ни возьмись, прибежал медведь, выворотил дуб с корнем. Сундук упал и разбился. Выскочил из сундука заяц—и наутёк. Тут его другой заяц нагнал и в клочки разорвал. Из зайца вылетела утка, поднялась высоко, под самое небо. Глядь, на неё селезень кинулся, как ударит—утка яйцо выронила, упало яйцо в синее море...

Залился Иван-царевич горькими слезами. Вдруг подплывает к берегу щука и держит яйцо в зубах.

Достал Иван-царевич из яйца иглу и давай у неё конец ломать. Он ломает, а Кощей Бессмертный бьётся, мечется. Сколько ни бился, а пришлось ему помереть.

Вышла тут к Ивану-царевичу Василиса Премудрая. Воротились они домой и жили долго и счастливо.

КОНЕЦ
Сценарий Т. ХАРЛАМОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Д-087-78
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Цветной 0-30
Черно-белый 0-20
46